

СИММЕТРИЧНЫЙ И АСИММЕТРИЧНЫЙ БИМОРФИЗМ В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматриваются русские фольклорные и литературные произведения, в которых отразился такой феномен как биморфизм. На основе анализа русских волшебных сказок и художественной литературы выделены два типа биморфизма: симметричный и асимметричный. В литературных произведениях в большинстве случаев выявлено наличие асимметричного биморфизма с доминированием антропоморфной ипостаси, отмечены случаи перехода фольклорных персонажей-метаморфов в ранг биморфов.

Одним из самых ранних верований человечества был тотемизм – «вера, в то, что род, племя происходят от того или иного животного» [8, с. 15]. Признаки тотемизма обнаруживаются во многих явлениях культуры. Так, древние люди верили не только в животного предка, но и в то, что некоторые их сородичи могут в него превращаться. В мифах и фольклоре разных народов мира живые существа, обладающие способностью к превращениям (метаморфозам), назывались оборотнями. Например, в сказках уточка или голубка могла удариться о землю и превратиться в девушку, и наоборот.

К. Королёв в «Энциклопедии сверхъестественных существ» дает следующую характеристику оборотням: это «существа, обладающие способностью по желанию менять облик» [4, с. 454], иногда оборотнями называют существ, «которым доступны только два облика» [4, с. 454]. Данное представление ошибочно смешивает в одно целое совершенно различные явления: биморфизм («би» – два, «морфа» – вид, форма) и метаморфизм (способностью к метаморфозам). Различие их в том, что метаморфы имеют способность принимать какой угодно зооморфный или антропоморфный облик, а биморфы могут только поочередно сменять строго определенный зооморфный облик на строго определенный антропоморфный, и наоборот.

Так, в сказке «Иван-царевич и серый волк» волк превращается сначала в Елену Прекрасную, а затем в коня златогривого. Заметим, что метаморфозы, которые претерпевает волк, – присущая ему способность принимать любой необходимый ему облик. Следовательно, данный персонаж является метаморфом.

В сказке «Марья Моревна» шурья главного героя Ивана-царевича Сокол, Орел, Ворон находятся то в зооморфном виде, то принимают антропоморфный (человеческий) облик. Как правило, данных персонажей причисляют к птицам-оборотням (метаморфам). Но в данном случае оба облика каждого из персонажей (Ворона, Орла, Сокола) являются их неотъемлемой сущностью, то есть они не могут превращаться в кого угодно, например, в какую-нибудь другую птицу, это также

касается и их человеческого облика, следовательно, данных персонажей было бы более правильно отнести к биморфам («би» – два, «морфа» – вид, форма), а не к метаморфам. Заметим, что в отношении данных персонажей нельзя определить, какая из форм доминирует. По всей видимости, они равноправны, следовательно, можно говорить о симметричном биморфизме данных персонажей. В качестве примера симметричного биморфизма можно привести и орла из «Сказки о Василисе Премудрой».

Если говорить о главном герое сказки «Финист – ясный сокол», то образ его достаточно сложен и многогранен для однозначной интерпретации. Данную сказку многие исследователи считают вариацией античного сюжета об Амуре и Психее и относят к сказкам о «чудесном супруге» (например, Н. Аникин), а Финиста к птицам-оборотням. Белорусская мифолог Т. Шамякина считает, что в образе Финиста слилось представление о божестве солнца Горе-соколе и птице Феникс, также символизирующей солнце, а «отлет Финиста в тридцатое царство – исчезновение солнца зимой» [8, с. 73].

Если взять за основу тот факт, что наиболее древним считается представление души в виде птицы, значит, птица-сокол – это душа суженого главной героини сказки. Сокол – метафорический образ жениха в русских свадебных песнях, следовательно, слово «сокол» используется здесь в значении «молодец». По всей вероятности, сюжет сказки содержит отголоски любовной магии: Марьюшка ночью бросает пёрышко на пол и произносит слова, похожие на те, что обычно девушки произносят во время гадания на суженого: «Любезный Финист – ясный сокол, явись ко мне, жданный мой жених!» [5, с. 229] Как видим, образ Финиста многогранен, более сложен, чем образы птиц-биморфов в сказке «Марья Моревна», поэтому не поддается однозначной трактовке.

Если для фольклора и мифологии более характерным и распространенным явлением был метаморфизм, то зародившийся в рамках фольклора биморфизм приобретает популярность в художественной литературе.

В «Сказке о царе Салтане» (1831) А. Пушкина царевна Лебедь – это авторский образ прекрасной биморфной девы-лебеди. По всей видимости, данный образ возник под влиянием фольклорных сказок: в одном из вариантов сказки «Царевна-лягушка» Василиса оборачивается белой лебедью, в «Сказке о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» хозяйкой живой воды является богатырка Белая Лебедь Захарьевна, а сказка французской писательницы М.К. д'Онуа повествует о принцессе Бель-Этуаль (Прекрасной звезде). Само наименование героини содержит в себе сразу несколько признаков: она царевна, следовательно, её социальный статус относит ее к людям, а имя Лебедь к зооморфным существам. А. Пушкин четко не разграничивает: антропоморфная или зооморфная форма персонажа доминирует. Следовательно, было бы правильнее говорить о наличии симметричного биморфизма относительно данной героини.

Если А. Пушкин в «Сказке о царе Салтане» еще не обращает внимание на доминирующую ипостась своей героини, то польско-белорусский писатель Ян Барцевский в прозаическом сборнике «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастиче-

ских повествованиях» (1844-1846) подчеркивает, что образ Белой Сороки является примером ассиметричного биморфизма: она предстает в облике женщины чудесной красоты, которая «только иногда наряжается в перья белой птицы, когда желает увидеть своих приверженцев, и их награждает, обогащает, делает счастливыми» [1, с. 84]. Согласно верованиям белорусов и украинцев, в сорок превращаются ведьмы, а некоторые белорусские исследователи, например, Н. Хаустович, полагают, что данный образ указывает на русскую императрицу Екатерину II.

В фантастическом романе О. Громько «О бедном Коцее замолвите слово» (2009) Финист, Ворон Воронович, Серый Вольга – чародеи. Их манера поведения и то, чем они занимаются, а также тот факт, что автор уделяет больше внимания портретной характеристике именно антропоморфного облика персонажей, подчеркивает доминирование их антропоморфной сущности. Зооморфное начало отражается в деталях портрета, которые не свидетельствуют о зооморфизации их сущности: например, черный цвет волос Ворона Вороновича совпадает с цветом масти в зооморфном облике.

Важно отметить тот факт, что многие персонажи-метаморфы становятся биморфами, например, Дракон (Змей). Данное явление – результат воздействия, видимо, усиления тенденции к антропоморфизации в литературе многих не только антропоморфных фольклорных персонажей, но и таких зооморфных, как Дракон (Змей). Змей в поверьях является метаморфом: он принимает облик мужа женщины, к которой прилетает. Так, в древнерусской «Повести о Петре и Февронии Муромских» (сер. XVI в.) к жене князя Павла летает змей, а все окружающие принимают его за князя.

В пьесе Е. Шварца «Дракон» (1942–1944) дракон может принимать три человеческих облика, вероятно, в соответствии с количеством голов его зооморфного облика: первый «пожилой, но крепкий, моложавый, белобрысый человек, с солдатской выправкой» [7, с. 288], второй «серьезный, сдержанный, высоколобый, узколицый, седеющий блондин» [7, с. 289], третий «крошечный, мертвенно-бледный, пожилой человек» [7, с. 307]. Если учитывать, что каждой из трех зооморфных голов Дракона соответствует один из трех его антропоморфных обликов, а также тот факт, что четко разграничить, какая из форм представления доминирует нельзя, то относительно данного случая стоит говорить о наличии симметричного биморфизма. Главная мысль в пьесе Е. Шварца «Дракон» (1942–44) – нравственно-философская: если «в каждом ... убить дракона» [8, с. 348], это значит победить зло в своей душе. Следовательно, зооморфная ипостась Дракона в данной пьесе выступает воплощением зла в человеке.

Роман украинских фантастов М. и С. Дяченко «Ритуал» (1996) повествует о драконе-метаморфе Армане, который должен совершить традиционный для рода драконов ритуал: похищение принцессы и принесение её в жертву. Но человеческое начало в Армане оказывается сильнее, а любовь к принцессе окончательно побеждает в нем монстра.

Ассоциация народа либо рода с зооморфным образом Дракона (так, в средневековом Китае дракон был символом императора, а в Англии красный дракон и

сейчас является национальной эмблемой Уэльса), видимо, породила процесс, результатом которого и стал антропоморфный тип образа Дракона (Змея). В этом случае драконы представляют собой отдельный биморфный вид существ, для которых характерен ассиметричный биморфизм, так как антропоморфная ипостась доминирует над зооморфной. Человек-дракон внешне совершенно похож на человека, но внутренне – он совсем другой. Так, в романе О. Силаевой «Драконье лето» (2009) «Драконы не отличаются от людей, в человеческом-то обличье. У них, правда, другие идеалы, свои традиции» [6, с.280]. В романе О. Воскресенской «Великий ужас. Кровь драконов» (2010) представлены целые драконьи семьи, в которые «входят те особи, которые могут находиться во второй ипостаси дольше, чем остальные драконы» [3, с.20]. Первая их ипостась – человеческая, основная, а вторая – драконья, которую им еще нужно научиться принимать. В жизни драконов-людей те же перипетии и проблемы, что и в обычном человеческом мире: любовь, борьба за власть, интриги, проблемы отцов и детей и т. п.

Если в народной сказке «Марья Моревна» шурья Ивана-царевича Сокол, Орел, Ворон ведут себя как вполне цивилизованные и культурные люди: официально сватаются, женятся, гостеприимно и радушно принимают своего шурина, то в фантастическом романе «Черный меч царя Кощея» (2015) А. Белянина обстоит всё иначе: в данном произведении ассиметричный биморфизм обусловлен уже совсем иной тенденцией – зооморфизацией. Так, у А. Белянина подвергаются зооморфизации антропоморфные ипостаси птиц-метаморфов. Автор изображает их в виде каких-то «ненормальных птиц-оборотней». Например, у Ворона характер недержанный, ревнивый, вспыльчивый, драчливый: «Чуть что не по его, так сразу в драку лезет... За тем делом и мозг себе птичий отбил презрительно...» [2, с. 60], а еще он пьёт, причем «как свинья нажирается!» [2, с. 60]. Следовательно, зооморфизация антропоморфной ипостаси – маркер деградации персонажей, которые предстают в произведении как криминальные элементы: Ворон «летал в Верхний мир и тырил там всё, что был в силах унести» [2, с. 60]. Создание подобных отрицательных образов обусловлено спецификой детективного жанра произведения.

Выводы: Биморфы в отличие от метаморфов не могут принимать какой угодно зооморфный или антропоморфный облик, а только поочередно сменять строго определенный зооморфный облик на строго определенный антропоморфный, и наоборот. Отметим, что для фольклора и мифологии более характерным и распространенным явлением является метаморфизм. Так, в волшебных сказках примеры биморфных персонажей единичны (Ворон, Орел, Сокол в сказке «Марья Моревна», а также Орел в «Сказке о Василисе Премудрой»). Биморфизм приобретает популярность только в художественной литературе. Важно отметить, что некоторые персонажи-метаморфы начинают переходить в ранг биморфов. Например, Дракон (Змей), под воздействием, по всей вероятности, усиления тенденции к антропоморфизации в литературе многих фольклорных персонажей, а также по аналогии с птицами-биморфами. В рамках литературы происходит трансформация симметричного биморфизма в ассиметричный, вызванная, вероятно, также тенденцией к увеличению степени антропоморфности персонажей в литературе по сравнению с

фольклором. Доминирование зооморфного образа биморфов отмечено лишь в фантастическом романе А. Белянина «Черный меч царя Кощея».

Список литературы

1. Баршчэўскі, Я. Выбраныя творы / укладанне, прадмова і каментарыі М. Хаўстовіча. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 1998. – 480 с., л. : іл.

2. Белянин, А. О. Тайный сыск царя Гороха: Черный меч царя Кощея: Фантастические романы / А. О. Белянин. – М. : АРМАДА: «Издательство Альфа-книга», 2015. – 490 с. : ил.

3. Воскресенская, О. В. Великий Ужас. Кровь драконов : фантастический роман / О. В. Воскресенская. – М. : Издательство Альфа-книга, 2010. – 378 с. : ил.

4. Королёв, К. Энциклопедия сверхъестественных существ / К. Королёв. – М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2007. – 720 с. : ил.

5. Русские народные сказки / сост. М.А. Казберук ; худож. А.К. Шеверов. – Минск : Юнацтва, 1984. – 334 с.

6. Силаева, О. Драконье лето : фантастический роман / О. Силаева. – М. : Эксмо, 2009. – 448 с.

7. Шварц, Е. Пьесы / Е. Шварц. – М. : Флюид ФриФлай, 2008. – 496 с.

8. Шамякіна, Т. І. Міфалогія Беларусі (нарысы) / Т. Шамякіна. – Мінск : Маст. літ., 2000. – 400 с.